

— Я не совсем понимаю, в чём дело. Ты ведь сказал, что решишь вопрос, как сам того пожелаешь, так почему же ты пришёл искать пропавшую девку ко мне? — защищался председатель Со. Не успели родственники окончить словесную перепалку, как юнец, нагло отстоявший свою позицию, явился ради новой ссоры.

— Она умна, а значит, не стала бы так опрометчиво покидать дом в текущей ситуации, если бы только её не похитили. Кстати... ты ведь поступил так же и с моим отцом, — продолжил Тхэджун.

За все эти годы бизнесмен впервые упоминал отца в присутствии председателя Со. Лицо старика приобрело удивлённый вид.

— О чём ты говоришь?.. — спросил дед.

— О Ким Чие, возлюбленной моего отца, той, с кем ты заставил его расстаться, той, кого ты бросил на растерзание троим мужчинам, — перебил внук, внимательно следя за реакцией старика, не желая упустить ни малейшей детали. — Из-за того, что ты сотворил, женщина сошла с ума. Когда же отец узнал об этом, он ушёл из дома, потому что не смог тебя простить. Я слышал, отец потратил всю оставшуюся жизнь на искупление этого греха, твоего греха!

— Кто тебе такое сказал?! — взревел председатель.

— Моя мать, — ответил Тхэджун с ничем не уступающей яростью.

— Ты видел свою мать?! — проговорил старик Со в шоке, будто его из ведра окатили ледяной водой.

— Тебе удивительно узнать, что внук виделся с матерью? Я пока ещё жив и родных мест не покидал. Наверно, тебе неожиданно слышать, насколько ты мерзок, если отвернулся от своих же детей. Бессердечная мать, отказавшаяся от ребёнка в пользу собственной жизни, знала обо всём и решила, что жизнь с таким свёкром слишком мучительна для неё, но даже тогда она не захотела рассказать сынишке, какое чудовище его дед!

От услышанного перечисления злодеяний председателя лицо его исказилось. Старик Со схватился за грудь: несколько лет назад он перенёс две операции на сердце, и сейчас оно колотилось так, будто вот-вот взорвётся.

— Это ты отнял у меня отца и мать, — заключил Тхэджун. Он смотрел на деда тем же взглядом, что и его отец Джонхун. В его холодном сердце смешались ненависть и презрение.

Тхэджун зарядил дробовик.

— Директор, что же вы делаете?! — запаниковал секретарь Кан и заслонил собой

председателя, однако вместо того чтобы направить ружьё на деда, делец упёр его в свой подбородок.

— Я не такой, как отец. Тот решил молча уйти из дома, но я бы на его месте не проявил смирения. Всё, чего ты достиг в жизни, разрушится на твоих глазах: и «Соин групп», и даже наследник, на которого ты возлагал такие надежды.

— Ты... ты... ты... Тхэджун! — с задыханием выкрикивал старик Со, качаясь на месте. Секретарь Кан спешно поддержал руководителя.

Тревожное противостояние прервалось лишь тогда, когда Джинук влетел в комнату и передал Тхэджуну документ.

— Вы уверены? — уточнил бизнесмен, опуская дробовик.

Джинук утвердительно кивнул. Тхэджун развернулся, более не обращая внимания на деда.

В эти мгновения перед глазами председателя Со пронеслось всё содеянное им.

«О чём я только думал?» — спрашивал старик сам себя.

Если честно, отношения Джонхуна с той женщиной были сущим пустяком, вот только её чистота и беззаботность серьёзно задели самолюбие главы семьи. Как смеет ничего не значащая простушка вроде неё мечтать о том, чтобы породниться с ним? Председатель Со, возмущённый самоуверенностью женщины, решил научить её покорности и этим разрушил её жизнь, как если бы кинул камень в лягушку ради забавы. Жена осуждала председателя до самой своей смерти, сын и невестка, узнав правду, с омерзением отвернулись от господина Со, даже другие семьи, прознавшие о случившемся, глядели на Со Джонхо с неммым укором... а теперь и единственный внук, возвращенный с любовью, утратил доверие к старику и воспылал к нему ненавистью.

«Отец, ты обязательно за всё заплатишь», — вспомнились председателю последние слова сына. Расплата за пренебрежение к чужой жизни... вот старика и настигла карма. Взгляд Со Джонхо пал на игральную доску, где секретарь Кан совершил финальный ход, ознаменовавший полное поражение чёрных фигур.

«Как такое может быть?» — задумался председатель. Приглядевшись, он понял, что сам же обрёк себя на поражение неосторожным решением, принятым несколько ходов назад. «Самоуничтожение...» — про себя проговорил старик напоследок и тут же упал в обморок.

<http://erolate.com/book/1101/28289>